

Хинске Н. Между Просвещением и критикой разума. Этюды о корпусе логических работ Канта. Без примечаний. Афоризмы. М.,2007. 293 С.

Норберт Хинске (р.1931) – известный немецкий кантовед, профессор университета в г.Трире, автор уникального многотомного издания «Кант-Индекс» («Kant-Index»), в котором описаны все случаи употребления того или иного термина в сочинениях И.Канта. Аналогичная работа проделана им относительно Х.Вольфа, Г.Ф.Майера, И.Ф.Ламберта. Рецензируемая книга возникла как результат работы над логическим корпусом Канта при подготовке его академического собрания сочинений Канта. По-немецки она вышла в 1997 г. и переведена на итальянский язык. В логический корпус Канта включены шесть полных, или почти полных, конспектов лекций Канта по логике. Эти конспекты относятся к разным периодам – к 70-м годам «Логика Бломберга» и «Логика Филиппи), к 80-м годам – «Венская логика» и «Логика Пелица», к 90-м годам – «Логика Бузольта» и «Логика Дона-Вундлаккена». Они опубликованы в академическом собрании сочинений Канта (Vd.XX1Y). После 1966 г. В.Штарк обнаружил еще три конспекта лекций Канта по логике, но они пока не изданы. К логическому корпусу Канта относятся и его заметки по логике из рукописного наследия. Несомненная заслуга Н.Хинске состоит в том, что он показывает преемственность философских проблем немецких просветителей и докритического Канта, концентрирующегося вокруг трех просветительских идей - идеи самостоятельности мышления, идеи борьбы с предрассудками и идеи всеобщего человеческого разума. Вместе с тем детальный анализ корпуса сочинений Канта позволил Хинске показать трансформацию как философской проблематики, так и тезауруса лекций Канта по логике. Я не буду касаться всего круга проблем, объединяющих философию Канта с немецким Просвещением, укажу лишь на одну проблему – на его борьбу за свободу публикаций. Его политическая активность в борьбе за свободу печати (неожиданная для русского читателя, которому она мало известна) имеет определенные философские следствия – утверждение идеи плюрализма, необходимости свободы и одновременно критики различных убеждений, в том числе и своих убеждений. Согласно Канту, «не должно полагать препятствий сообщению суждений, то есть способу подвергнуть их суду воззрений всех людей. Ведь в этом состоит всеобщее право каждого человека, и единственный надежный путь достижения истины» (с.104-105). По оценке Канта, в сравнении своих суждений с суждениями других людей и состоит сильный критерий истины. Отстаивая идею плюрализма, Кант подчеркивает, что человек морально обязан знать суждения других людей: «... свобода сообщения своих мыслей, суждений, знаний – это, несомненно, единственное самое надежное средство для того, чтобы по-настоящему проверять и верифицировать свои знания. И кто отнимает эту свободу, тот... тем самым лишает людей единственного подлинного средства, какое у них еще есть, к тому, чтобы когда-нибудь открыть, заметить и исправить нередко случающийся обман своего собственного ума и неверные шаги оного» (с.118).

Важнейшим итогом книги являются, по моему, детальный и источниковедчески обоснованный анализ генезиса терминологии Канта, демонстрация связи Канта с предшественниками и тех изменений, которые были осуществлены им в философской терминологии при создании «Критики чистого разума». Я возьму в качестве примеров

лишь историю двух терминов – концепта и системы. В отечественной литературе¹ уже обращали внимание на то, что в блестящем и ставшим каноническим переводе «Критики чистого разума» Н.Лосского не проводилось различия между двумя видами понятий, хотя самим Кантом они различались, -- между *Conceptus* и *Notiones*. Их различие состоит в том, что первые являются опытными понятиями, а вторые – априорными и имеют свое происхождение лишь в рассудке. В свою очередь концепты он подразделяет на эмпирические и чистые, на данные (*conceptus dati*) и созданные (*conceptus facticii*). В «Критике чистого разума» он проведет еще одно различие – различие между рациональными (*conceptus rationati*) и рационализирующими концептами (*conceptus racionantes*). Понятия рассудка (*Notiones*), выходящие за пределы возможного опыта, тождественны понятиям разума, или идеям. Чистый концепт (безотносительно к представлениям, восприятиям, к интуициям) – это ноция. Отметим, что Кант фиксирует эти различия, приводя латинские термины, по-немецки и то, и другое переведены как *Begriff*, но их функции в мышлении как деятельности и их отношение к опыту различны: в случае концепта речь идет о формировании общего понятия (*conceptus communis*) и категорий на базе эмпирического опыта, во втором случае – о выходе за пределы возможного опыта и о генезисе альтернативных идей – антиномий разума. После выхода книги Хинске становится ясным истоки кантовских различий – философские работы немецких просветителей – Х.Вольфа и вольфианца Г.Ф.Майера. Но если Майер полагал, что «все наши представления суть понятия», то Кант в своих лекциях по логике подчеркивает: «Не всякое представление есть понятие» (с.129). В одной из рукописей по логике (в «Логике Филиппи») он уже вычленяет три характеристики познания: 1) представления (*representation*), 2) общие понятия рассудка (*conceptus*) и 3) всеобщие понятия разума, или идеи (*ideae*). В рукописях 1773-1777 гг. он отмечает пять характеристик познания – представления, восприятия, концепты, ноции, идеи, сосредотачивая свое основное внимание на различии «*intuitus*» и «*conceptus*». В т.н. «Бреславской логике», обнаруженной уже после публикации лекций по логике в академическом издании Канта, вводится шестичленная структура познавательных способностей и функций: представление, восприятие, интуиция, концепт, ноция, идея. Здесь уже *notion intellectus* могут быть даны в опыте, а идея трактуется как то, что выходит за пределы всякого опыта. В «Венской логике» (1794-1795) сохраняется шестичленная структура и проводится различие между двумя видами ноций – *notion intellectualis*, предмет которого может быть дан в опыте, и *notio rationis*, предмет которого не может быть ни в каком опыте и которое тождественно идее.

Анализируя генезис понятия «система» в философии Канта, Хинске обращает внимание на сходства и различия между Кантом и Вольфом в понимании системы. Сходство между ними он фиксирует в четырех тезисах: 1) система предполагает «единство многообразных познаний», принадлежащих ее объему; 2) это единство – внутреннее, органическое целое; 3) положение каждой из частей системы определено априорно; 4) аналогом системы для них является рост организма. Кардинальное отличие понимания системы у Канта от Вольфа состоит в том, что если для Вольфа математический метод изложения был приоритетным, то для Канта ядром оказывается понятие целого, соответствующего цели, и оно выражено в идее, или научном понятии

¹ Неретина С.С., Огурцов А.П. Пути к универсалия. СПб., 2006.С.692- 693,705 -706.

разума. Для Канта существенен примат целого перед частями и это системное целое представлено в идее. Такого рода критерий научности актуален и в наши дни: наука не есть просто агрегат сведений, а представляет собой систематическое целое, построенное в соответствии со строгими научными методами. Такое системное понимание науки объясняет и цели образования, обсуждаемые Кантом в ряде работ: он исходит из *Universitas scientiarum* – из идеи университета как сообщества, которое «обращено на целое наук и на сохранение их организации» (с.155). Хинске замечает, что «обстоятельная интерпретация всех этих категориальных разветвлений вполне могла бы послужить предметом для особого исследования» (с.132). К сожалению, генезис этих категориальных расчленений, осуществленных до Канта и самим Кантом, остались вне поля зрения историков философии. Так не исследовано различие между категориями вещь и предмет, между *Ding* и *Gegenstand*, столь существенное в истории философии и для Канта особенно. Это различие оказалось значимым после утверждения в конце XX века идей социального конструктивизма, но его генезис и эволюция так и не осмыслены в своей полноте. Поворот современных лингвистов и психолингвистов к осмыслению концептов различных культур (например, А.Вежбицкой, Н.Д.Арутюновой, Ю.А.Степанова) заставляет философов и логиков более внимательно отнестись к возникновению и развитию философской терминологии, в том числе и к различению концепта и понятия. Это различие по-разному трактуется – в психолингвистике как смыслы понятия, многообразно постигаемые в опыте каждого взрослеющего и коммуницирующего индивида, в лингвистике как опыт формирования смыслов в разных языковых сообществах, которые в тезаурусе научной терминологии могут лишь редуцироваться к однозначности понятий. Логика, которая до сих пор существует под сенью аристотелевской логики аподиктического силлогизма, имеет дело лишь с однозначными понятиями и стремится ограничить себя содержанием и объемом понятий. Но уже введение в логическую семантику экстенциональных и интенциональных контекстов существенно трансформирует как способы человеческого рассуждения, так и формы их анализа. Различение Кантом между *conceptus* и *Notio* свидетельствует о том, что Кант не только осознавал различия между функциями мышления, но и пытался выразить их в философской терминологии.

В конце книги напечатаны афоризмы Н.Хинске. Не все они удачны, многие из них назидательны и далеки от парадоксальности афоризмов прошлого. Среди удачных назову афоризм 115: «Человек, который становится приверженцем какой-либо идеологии, должен быть готов к тому, что проживет дольше своей идеологии». Или афоризм 146: «Чем меньше внимания какой-нибудь человек уделяет прошлому, тем скорее он сам оказывается в прошлом». Афоризмы Хинске интересны как опыт в том жанре, который, казалось бы, давно умер, как попытка возродить форму философствования, присущую литературе Просвещения и барокко.

А.П.Огурцов